

Алымкулов А.Т.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

A. T. Alymkulov

THE SOCIAL PSYCHOLOGY FACTORS OF THE DEVIANTIVE BEHAVIOR OF YOUTH IN MODERN CONDITIONS

УДК: 316.1(575.2)(04)

Возрастающая девиантность среди молодежи является следствием того, что когда молодежь и дети оказываются вне существующего общества. В работе приводятся ряд факторов в современных условиях определяющих тяжесть и негативную динамику девиантности.

The increasing deviantive among the youth is becoming consequence for that, when the youth and children are turn out non existence of a society. There are some factors in modern condition in order to determine the difficulties and unfavourable dynamics of a deviantives.

Девиантное поведение подлежит анализу как явление, непосредственно вплетенное в социальную среду, существующую в конкретных условиях места и времени. С целью сдерживания нарастающей волны девиантности подростков специалисты и ученые пытаются выявить причины подростковой криминогенности, анализируя отдельно взятое влияние экономических, политических, социальных условий и факторов. Некоторые из них видят ухудшение экономических условий, другие - рост детской безнадзорности и беспризорности, третьи - культ насилия, господствующий в работе СМИ, четвертые - недостатки действующего законодательства, пятые - нестабильность общественного устройства и т.д.

Анализ причин и факторов девиантного поведения в условиях рынка и рыночных отношений позволяет выделить целый ряд факторов, определяющих тяжесть и негативную динамику девиантности.

Рассмотрим *факторы глобальные*, обусловленные влиянием мировых тенденций и интеграцией нашего государства в мировую рыночную систему.

Так, если говорить о преступности как мировой, международной проблеме, следует отметить такой факт: расчеты демографов показывают, что численность населения в конце XX в. прирастала примерно на 100 млн. человек в год, т.е. на 1-1,5%, тогда как преступность увеличивалась на 5% или в 3-5 раз быстрее [1].

За последние 30-40 лет она увеличилась в среднем в 3-4 раза, на территории бывшего СССР – в 6-8 раз, в США – в 7-8 раз, в Великобритании и

Швеции - в 6-7 раз, во Франции – в 5-6 раз, в Германии – в 3-4 раза, в Японии – в 1,5-3 раза и т.д. По данным ООН, прирост преступности в мире составляет в среднем 5 % в год.

Специалисты отмечают несколько тенденций, характеризующих мировую преступность:

- профессионализацию преступности;

- интенсификацию преступности;
- структурные изменения, связанные с ростом организованной преступности;
- интеллектуализацию преступности: вытеснение “уголовного” типа из сферы корыстной преступности и замена его типом “интеллектуального”, “предприимчивого” преступника, широком распространении новых, ранее неизвестных форм и методов преступной деятельности и т.д.;
- усиление корыстной направленности преступности (в основном в странах СНГ);
- увеличение изощенности, вооруженности и технической оснащенности, преступности;
- возрастание доли тяжких преступлений, сопровождающихся насилием и уничтожением материальных ценностей;
- коррумпированность, сращение органов власти и криминальных структур;
- увеличение выживаемости и само защищенности преступного мира;
- превращение криминального поведения в обычный атрибут повседневной жизни.

За последние пять лет в европейских странах число преступлений, совершенных несовершеннолетними также возросло от 40 до 70%. Ни в одной из европейских стран не наблюдается сокращения количества малолетних преступников [2]. Разгул детской и подростковой преступности в современной Европе – явление отнюдь не временного характера: кривая правонарушений неуклонно идет вверх на всем ее пространстве на протяжении последнего десятилетия. Не лучше положение дел и в США. В большинстве стран мира в вопросе о детской преступности нет спада, сокращения числа преступлений.

Статистические закономерности преступности позволяют говорить о том, что в развитых экономических странах она всегда была на порядок выше, чем в странах, которые относились к числу социалистических и к числу развивающихся. Различия в интенсивности преступности в 9-10 и более раз нельзя объяснить только тем, что в развитых странах лучше регистрируется преступность (и там в этой области также существуют серьезные проблемы). Различия существуют за счет структуры преступности – в экономически развитых странах значительно выше коэффициенты имущественной преступности. Указанное явление связано с сущностью самой рыночной экономики и господством частной собственности, идей свободной конкуренции. Общество свободной конкуренции обладает сильным

криминогенным потенциалом, высокой криминогенностью. В связи с этим можно сказать, что еще при выборе курса на переход в нашей стране к рыночным отношениям необходимо было учитывать, что он будет сопровождаться вполне реальным взлетом преступности. Нынешняя криминализация кыргызстанского общества явилась результатом экспансии рынка.

На фоне интенсивного процесса экономической интеграции нашей страны в мировую рыночную систему, сопровождающихся все большей открытостью, проницаемостью ее границ, происходит также все больше втягивание Кыргызстана в сферу мирового наркобизнеса.

Еще один фактор глобального уровня – это приобщение молодежной культурно-досуговой сферы к распространению в мире модным культуральным течениям, включающим в качестве системного элемента, к примеру, потребление наркотиков.

Следует также отметить, что в мире кино, телевидения и популярного чтения в последнее десятилетие абсолютно доминирует криминальная тематика.

Если в США к этому вырабатывается социальный иммунитет, то жители других стран пока беззащитны перед нравственно разрушительным зрелищем. По некоторым подсчетам, по российскому телевидению в день показывают до 20-30 криминальных сюжетов зарубежного или отечественного производства, что не может не способствовать росту преступности среди молодежи. Кыргызстанское телевидение также не отстает от российского по части демонстрации насилия юным зрителям. Некоторые передачи и сайты в Интернете становятся пособием для обучения будущих преступников, поскольку в них описываются приемы, методы, формы поведения и философия уголовного мира. По некоторым подсчетам, ежедневно в Интернете открывается от 50 до 100 детских порносайтов. Таким образом, наркотики, криминальные символы и “новые” ценности становятся составной частью не только молодежного образа жизни, но и молодежной субкультуры.

На отклоняющееся поведение в сфере сексуальных отношений кыргызстанской молодежи влияет такой глобальный фактор, как влияние сексуальной революции, начавшейся 50-60 лет назад в западных странах. Ее важнейшие составляющие – переосмысление ряда основных нравственных понятий и ценностей сексуальной морали, а также становление новых разнообразных типов молодежного сексуального поведения, которые интегрируются обществом и находят оправдание в массовом сознании.

Суть и последствия сексуальной революции интерпретируются по-разному. Одни считают упомянутый феномен реакцией на пуританизм и викторианскую мораль, движением к свободе, определенным шагом к честности. Согласно этой точке зрения, утрата многих табу и устаревших традиций прогрессивна, так как позитивные перемены

громадны, а негативные эффекты временны. К числу приобретений относят в первую очередь вторжение в сферу сексуальности науки, просвещения и культуры.

Другие рассматривают сексуальную революцию как симптом болезни и нравственного кризиса современного общества. Среди негативных тенденций выделяют, прежде всего, рост масштабов личностного отчуждения. Объект общения нередко воспринимается как внутренне чуждый, посторонний, эмоционально незначимый.

Каждая из приведенных позиций отражает лишь одну грань реального процесса – радикального преобразования сексуального поведения и изменения половой морали. На самом же деле картина намного сложнее и противоречивее: здесь переплетаются прогрессивные элементы с регрессивными. Научные дискуссии, массовое просвещение, повышение культуры чувств и нравственной ответственности содействовали углублению и облагораживанию сексуальных отношений. Но в то же время во все более широких масштабах воспроизводятся человеческая безликость, моральная неразвитость, которые приводят к интенсификации отчужденных сексуальных контактов, среди молодежи в том числе.

Социологи отмечают, что первый сексуальный опыт является для подростков самоцелью, не связанной с созданием семьи. Этим современное состояние общества напоминает эпоху сексуальной революции 20-х гг. в России или в США. Характерными чертами, общими для этих периодов, являются падение ценности любви, верности, брака, девственности до брака, семьи, деторождения. С другой стороны, привлекательными становятся отказ от традиций, сексуальная опытность [3]. Если говорить о реальных тенденциях развития сексуальности в Кыргызстане, то следует отметить, что они аналогичны соответствующим тенденциям стран Запада: это - повышение интереса к эротике, либерализация отношения к добрачным связям, снижение возраста начала сексуальной жизни и т.п. Однако наши подростки овладевают азами сексуальности в неизмеримо более сложных социальных условиях, сопровождающихся потерей нравственных ориентиров, криминализацией и наркотизацией при низком уровне сексуальной культуры.

Таким образом, рост молодежной, подростковой, в том числе девиантности в Кыргызстане следует за общемировой тенденцией, которую можно рассматривать в качестве мегатенденции - направленной, длительной и глобальной динамики развития социального феномена.

В широком социально-психологическом плане, поясняя специфические процессы, протекающие в кыргызстанском обществе, на наш взгляд, имеет смысл обратиться, во-первых, к классической теории Роберта Мертона о том, что девиации различного рода представляют собой способ социальной адаптации относительно “культурных целей” и “институционализированных средств достижения

культурных целей” и, во-вторых, к концепции роста маргинальности в современном постсоветском пространстве [4].

Мертоновский подход к объяснению девиантного поведения представляется особенно актуальным для анализа проблемы девиаций в современном Кыргызстане, где в настоящее время происходит изменение массовых представлений о сущности социального успеха и растет число людей, потерпевших неудачу. За чертой бедности оказываются не только депривированные слои, но и прежде вполне благополучные в социальном плане люди, среди которых было много и специалистов с высшим образованием.

Таким образом, типовые жизненные стратегии, которые раньше способствовали успешной социальной адаптации, оказались стратегиями, ведущими к бедности и социальной неуспешности, а новые массовые жизненные стратегии, адекватные новым социально-экономическим условиям, еще не успели сформироваться. В результате «современные молодые люди, в отличие от их предшественников, поставлены в более жесткие условия выбора адаптации. Перед ними по сути стоит альтернатива: или приспособление путем девиации... Именно в таком виде они представляют проблему поведенческого выбора» [5].

Особенности современных социально-экономических процессов в Кыргызстанском обществе способствуют также и интенсивному развитию маргинальности в нем. «Общей причиной возникновения маргинальных явлений является изначально хаотичное и почти неуправляемое движение общества к другой, пока еще не определенной социально-экономической и политической системе с новой социальной структурой в условиях социально-экономического кризиса и радикального реформирования» [4]. Одна из основных характеристик современного кыргызстанского общества – его гетерогенность, сосуществование различных промежуточных слоев. При этом крайне социально опасной тенденцией структурной маргинальности становится численный рост традиционно маргинальных групп-социальных аутсайдеров: инвалидов, девиантов, бомжей, преступников, алкоголиков, наркоманов и т.д. К специфическим, характерным именно для постсоциалистического Кыргызстана маргинальным группам населения можно отнести в первую очередь социальные группы, потерявшие свой собственный социальный статус и не имеющие возможности приобрести его, адекватный потерянному, и социальные группы, приобретающие принципиально новый для прежней социальной системы социальный статус и не имеющие пока нормального, общественно приемлемого механизма функционирования. К таким группам относятся, в частности, представители мелкого и среднего бизнеса, само занятого населения и пр.

Социологические исследования последних лет выявили, что принадлежность родителей к группе

людей, включенных в новые формы занятости, связана с некоторой социальной дезадаптацией молодежи. Так, например, сравнительный анализ некоторых особенностей личностного развития подростков из различных типов семей показал, что среди мальчиков низкая успеваемость и наибольший процент пьющих и курящих наблюдается в семьях, где отцы являются наемными работниками на коммерческих предприятиях [6]. Кроме того, подростки из семей предпринимателей и работников коммерческой сферы проявляют наиболее одобрительное отношение к преступным способам добытия денег-таким как рэкет, шантаж, мошенничество [7]. Таким образом, получается, что в группу девиантов “впадают”, с одной стороны, дети родителей, вошедших в социальную группу, потерявших свой социальный статус, а с другой, - выходцы из семей, в которых родители предположительно вошли в группу приобретших принципиально новый статус.

Феномен маргинализации массового сознания и поведения близок к явлениям аномии. Речь идет об отказе определенной части подростков, молодежи от собственных усилий, направленных на соответствие резко возросшим требованиям среды, необходимым для обеспечения достаточно высокого уровня жизни за счет интенсивной учебы, работы, активной конкуренции за хорошо оплачиваемое место в сфере производства, торговли, финансов и услуг. Такую социально пассивную позицию сегодня могут занимать как молодые люди с высоким доходом, так и представители малообеспеченных слоев населения. Происходит дезактуализация ранее нормативного социального поведения, выступает принятие крайних, маргинальных его форм с поведенческой псевдоадаптацией на их уровне.

Общественно полезный труд оказывается уже необязательным средством обеспечения существования; на его место приходят криминальные формы бизнеса.

Следующий социально-психологический фактор, действующий в масштабах всей страны - это разрушение существовавшей системы моральных и поведенческих ценностей без достаточной замены ее четкой иерархией принятых в цивилизованном мире общечеловеческих идеалов и гуманных норм поведения. Молодежь, прежде всего, утрачивают ощущение смысла происходящего и не имеют при этом необходимых знаний и жизненных навыков, которые позволили бы им сохранить свою индивидуальность и сформировать эффективный и здоровый жизненный стиль. В то же время слабые представления о современных социально-адаптивных стратегиях у взрослой части населения не позволяет ей оказывать на молодежь необходимое воспитательное действие, обеспечивать им успешную психологическую и социальную поддержку. Одновременно на фоне отказа от единообразной системы воздействия на молодежь в рамках прежних идеологизированных молодежных организаций

выступает недостаточность системы позитивного воспитания детей – в плане личностного саморазвития, формирования волевых механизмов, духовной культуры, навыков конструктивного общения, выработки ценностных ориентиров, утверждения моральных поведенческих норм, навыков конструктивного общения, выработки ценностных ориентиров, утверждения моральных поведенческих норм, навыков ответственного, социально приемлемого, строго нормативного поведения. Отсюда - слабость или отсутствие у подростков защитных механизмов противостояния криминальным и аддитивным соблазнам. На личностном уровне это реализуется в виде утраты необходимого баланса между нормативным влиянием семьи, родителей и авторитетом иных референтных групп-подростковых компаний, полукриминальных и криминальных сообществ, обеспечивающих своим членам высокий материальный уровень и удовлетворение гедонистических потребностей.

Можно говорить о том, что возрастающая девиантность среди молодежи является следствием “социального аутсайдерства”, когда молодежь и дети оказываются вне существующего общества, выталкиваются из него. Это происходит в результате дефектности социализации, которая стала носить стихийный характер. Кыргызстанское общество заметно ослабило свои позиции в системе социального контроля над процессом становления молодого поколения, многие традиционные институты социализации, такие как семья, школа, детские и молодежные организации теряют свое значение, а на

смену им, кроме “института улицы”, ничего не пришло.

Таким образом, анализ причин и социально-психологических факторов девиантного поведения молодежи Кыргызстана говорит о наличии многочисленной совокупности каузальных факторов, их сложном взаимодействии. Это обстоятельство следует учитывать в постановке молодежной политики и при формировании системы профилактических мер, направленных на преодоление и предупреждение отклоняющегося поведения в молодежной среде.

Литература:

1. Лунеев В.В. Преступность в XXI веке (методология прогноза)// Социологические исследования.-1996.-№7.-с.95.
2. Насилие, как образ жизни.- Независимая газета №135.- 28 августа 2010г.-с.5.
3. Ивченкова Н.П., Ефимова А.В., Аккузина О.П. Установки подростков по отношению к началу половой жизни. // Вопросы психологии.-2001.-№3.-с.49-57.
4. Попова И.П. Маргинальность. Социологический анализ.- М., 1996 г.
5. Завражин С.А., Хартанович К.В. Новое поколение на периферии: конформисты или девианты? // Социологические исследования.-1993.-№8.-с.57.
6. Гурко Т.А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей. // Социологические исследования.-1996.-№3.
7. Руткевич М.Н., Потапов В.П. После школы. Опыт социологического исследования.- М., 1995.

Рецензент: д.соц.н., профессор Нурова С.С.